

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 796:371
doi: 10.17223/15617793/519/18

Реализация здоровьесберегающих функций физической культуры в региональной системе образования по данным экспертной оценки

Оксана Анатольевна Мосина¹, Алик Хожжахметович Мамадиев², Снежана Александровна Хазова³

¹ Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, kuvshinovaoa@mail.ru

² Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, max15.68@mail.ru

³ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, snkhazova@gmail.com

Аннотация. Приводятся региональные результаты эмпирического исследования, посвященного диагностике и оценке качества реализации физической культурой присущих ей здоровьесберегающих функций. Диагностика проведена по теоретически обоснованным группам критериев с использованием экспертной оценки как основного метода исследования. Выявленные на основе обработки и интерпретации данных проблемные области функционирования физической культуры и спорта легли в основу разработки целевых направлений деятельности по совершенствованию человеческих ресурсов физической культуры и спорта и определения ее содержания, специфического для разных групп субъектов физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: функции физической культуры, здоровьесбережение населения, качество функционирования физической культуры, человеческий капитал

Для цитирования: Мосина О.А., Мамадиев А.Х., Хазова С.А. Реализация здоровьесберегающих функций физической культуры в региональной системе образования по данным экспертной оценки // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 519. С. 142–151. doi: 10.17223/15617793/519/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/519/18

Implementation of health-preserving functions of physical education in the regional education system according to expert assessment data

Oksana A. Mosina¹, Alik Kh. Mamadiyev², Snezhana A. Khazova³

¹ Institute of Marketing and Social and Information Technologies, Krasnodar, Russian Federation, kuvshinovaoa@mail.ru

² Grozny State Oil Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation, max15.68@mail.ru

³ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, snkhazova@gmail.com

Abstract. The health of the nation and the progressive development of the state depend to a significant extent on the quality of functioning of physical culture as an element of the education system and a sector of the economy. Regular engagement in physical culture and sport ensures the maintenance of optimal indicators of physical condition and socio-psychological well-being, promotes the achievement of high levels of physical and mental work capacity, and serves as a factor in constructive socialization, spiritual-moral improvement, intellectual development, and so forth. Furthermore, physical culture and sport play an important role in economic development by contributing to the enhancement of human capital, the development of regional infrastructure, the creation of new jobs, and the attraction of investments. The effectiveness of physical culture in society is conditioned, among other factors, by the level of implementation of its inherent health-saving functions, which depends to a decisive extent on the efficiency of physical culture specialists' activities and on the quality of human resources in general. This article presents regional results of an empirical study devoted to the diagnosis and assessment of the quality of implementation of health-saving functions inherent in physical culture, including the effectiveness of the functioning of human resources (physical culture and sport specialists) and other subjects of physical culture and health-improving activities. The research region comprises the North Caucasus—specifically the Chechen Republic, the Kabardino-Balkarian Republic, and the Republic of Dagestan. The diagnosis was conducted according to theoretically substantiated groups of criteria, employing expert assessment as the primary research method. The expert panel included representatives of different population groups involved in the human resources of physical culture and sport: heads of physical culture and sport organizations, physical culture and sport educators, students of general education and sports schools, and their parents as subjects of education. The problematic areas in the functioning of physical culture and sport, identified through data processing and interpretation, formed the basis for developing targeted directions of activity for improving the human resources of physical culture and sport (motivational-value, educational-upbringing, and activity-behavioral directions) and for determining its content, specific to different groups of subjects involved in physical culture and sport activities.

Keywords: functions of physical education, health preservation of the population, quality of functioning of physical education, human capital

For citation: Mosina, O.A., Mamadiev, A.Kh. & Khazova, S.A. (2025) Implementation of health-preserving functions of physical education in the regional education system according to expert assessment data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 519. pp. 142–151. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/519/18

Введение

Влияние физической культуры на образ жизни населения определяется широким спектром реализации ее функций. В ряде исследовательских работ изучены отдельные аспекты данной проблемы [1, 2]. Так, сущность, задачи, способы реализации социализирующей, коммуникативной, воспитательной, семейно-бытовой и пр. функций физической культуры в теории и методике педагогической науки определены и не являются дискуссионными [3, 4].

Взаимосвязь между физической культурой и здоровьем населения чаще рассматривается через призму социологических и медицинских знаний. Физическая культура как система профилактики в сфере здравоохранения и услуга здравоохранения представлена в работах В.Ф. Москаленко (2011) и Л.В. Пановой (2022) [5, 6]. Как институт социализации и формирования ценностных ориентаций она изучена в трудах Н.С. Горяйновой (2018), В.Е. Кирсанова (2008) и др. [7–9]. Контекст социального здоровья населения и влияние на него физической культуры и спорта прослеживаются в исследованиях Е.Н. Латушкиной (2019), С.И. Самыгина (2020) и др. [10, 11]. При этом здоровьесберегающей функции в современном отечественном педагогическом дискурсе (в отличие от зарубежного: М. Франке, К. Фендрих, Дж. Чайлдс [12, 13] и др.) уделяется недостаточно внимания, также как и качеству ее реализации.

Значимость организации данной функции физической культурой в системе образования не вызывает сомнений. Однако в настоящих условиях наиболее организованной является система фитнес-клубов, центров и т.д., которая изначально создавалась как современный вид предпринимательской деятельности. В результате данная система приоритетно ориентирована на коммерческую деятельность, заинтересована в прибыли, нуждается в ней как основном источнике развития. В связи с чем не все слои населения могут воспользоваться предлагаемыми оздоровительными и досуговыми услугами. Дефицит здоровьесберегающих и оздоровительных форм деятельности в системе образования может быть ликвидирован только посредством целенаправленной государственной поддержки, что не только расширит круг участников здоровьесберегающей деятельности, но и станет стимулом для специализированной подготовки кадров в сфере физической культуры.

Отсутствие государственно-региональной поддержки развития физической культуры, отмечают специалисты И.В. Ирхина (2021), И.Н. Никулин (2021), М.О. Соколенко (2022) и др., сказывается и на нарушении социализации молодежи, и на воспитании личности [14–16]. При этом физическая культура имеет

большой потенциал развития духовно-нравственного здоровья населения, который необходимо использовать в системе образования [17].

Анализ научных работ позволяет сделать вывод о том, что реализация здоровьесберегающих функций физической культуры в системе образования на современном этапе сдерживается: недостаточной вовлеченностью населения в оздоровительную физическую культуру; декларативным, а не реальным характером транслируемых физкультурно-оздоровительных норм, ценностей и прочего; фактическим отсутствием целенаправленной массовой профессионально организованной работы с населением регионов по здоровьесбережению средствами физической культуры. Прежде всего это касается взрослого населения страны [18, 19]. Без целенаправленной подготовки специалистов (спортивных педагогов и менеджеров, инструкторов и др.) решение указанных проблем представляется маловероятным [20, 21]. А без просветительской работы с родителями или лицами, их заменяющими, невозможно обеспечить достижение стабильной эффективности функционирования физической культуры в целом [22–24].

Таким образом, для обеспечения эффективности реализации оздоровительных функций физической культуры требуется целостная, системная образовательная деятельность, ориентированная на совершенствование человеческих ресурсов отрасли, объединяющей различные субъекты физкультурно-оздоровительной деятельности.

Целью исследования стало теоретическое определение и эмпирическое обоснование содержания образовательной деятельности по совершенствованию человеческих ресурсов как ведущего фактора повышения эффективности реализации здоровьесберегающих функций физической культурой в регионе.

Методы и организация исследования

Достижение цели осуществлялось с использованием комплекса теоретических (анализ, обобщение, систематизация, конкретизация, интерпретация) и практических (экспертная оценка) методов исследования.

На основе анализа, систематизации и конкретизации теоретической информации разрабатывались параметры экспертной оценки качества реализации здоровьесберегающих функций физической культуры и значимости подготовки субъектов деятельности для их исполнения. На основе обобщения и интерпретации эмпирических данных разработаны направления и ключевое содержание совершенствования человеческих ресурсов физической культуры в контексте повышения эффективности реализации здоровьесберегающих функций.

Экспертная оценка обеспечила уточнение и конкретизацию количественной оценки наиболее значимых, реальных проблем здоровьесберегающего функционирования физической культуры в обществе.

Считаем целесообразным подробнее остановиться на содержании экспертизы как методе исследования. В качестве экспертов при ее проведении выступали субъекты физкультурно-оздоровительной деятельности, разделенные на следующие группы: специалисты в области физической культуры и спорта (далее – СП) – это управленческие кадры и научные работники, педагоги, волонтеры, всего 170 чел.; непосредственные участники физкультурно-оздоровительной деятельности (далее – НУ) – это профессиональные спортсмены, спортсмены массовых разрядов (иначе говоря, физкультурники), учащаяся молодежь с ограниченным объемом двигательной активности, всего 150 чел.; родительская общественность (далее – РО) как косвенные потребители физкультурно-оздоровительных услуг, всего 200 чел.

Для проведения экспертизы был разработан бланк экспертной оценки, предполагающий оценивание по 10-балльной шкале комплексных параметров (различных характеристик, явлений, фактов и прочих), связанных функционированием физической культуры и спорта, разбитых на блоки (названия блоков приведены в разделе «Результаты и их обсуждение»).

Дифференцированные мнения остальных групп экспертов позволяют определить дефицитарность конкретных знаний и представлений, нерациональность интересов и установок и т.п. разных категорий граждан. Это определялось на основании разницы между средними оценками, выставленными ведущими и неведущими группами экспертов. Педагогическое значение указанных выводов заключается в возможности конкретизировать, откорректировать направления и содержание образовательной деятельности, направленной на совершенствование кадровых ресурсов как ключевого фактора повышения эффективности реализации здоровьесберегающих функций физической культуры в отдельном регионе.

Результаты и обсуждение

Говоря о функционировании физической культуры и спорта в общегосударственной системе, необходимо уточнить, что в России некоторые регионы обладают довольно значительной спецификой, определяющей своеобразие условий формирования здорового образа

жизни населения. Эффективность указанного процесса напрямую зависит от полноценного учета и рационального использования местных социально-экономических реалий, социально-культурных особенностей общества в целом и отдельных демографических групп.

В контексте данного исследования значимыми могут стать следующие региональные особенности (социальные и личностные), присущие населению республик Северного Кавказа: сохраняющееся на современном этапе влияние традиций на образ жизни населения, что определяет приверженность к национальным видам спорта; наличие высокого авторитета старших и распространённость многопоколенческих семей, обуславливающих целесообразность привлечения родительской общественности для формирования здорового образа жизни у детей и молодежи [25]. Представленные особенности учитывались при проведении эмпирического исследования.

Теоретический анализ научной литературы позволил выделить комплекс проблемных факторов, гипотетически значимых для повышения качества решения физической культурой задач здоровьесбережения населения. Эти факторы определили выделение блоков экспертной оценки: блок 1 – необходимость реализации условий эффективности здоровьесберегающего функционирования физической культурой; блок 2 – качество выполнения физической культурой функций, связанных со здоровьесбережением населения; блок 3 – социально-культурные, организационно-управленческие, личностно-профессиональные (кадровые) характеристики физической культуры, связанные с реализацией здоровьесберегающих функций; блок 4 – характеристики образа жизни и мотивационно-ценностной сферы населения.

В каждом блоке его содержательные элементы подлежали экспертной оценке по 10-балльной шкале; сами содержательные элементы раскрыты ниже, при описании эмпирических данных.

Экспертиза проводилась в 2022 г., регион проведения – Чеченская, Кабардино-Балкарская Республики, республика Дагестан. Результаты экспертной оценки по первому блоку экспертизы приведены в табл. 1.

По первому условию специалисты в области физической культуры и спорта оценили потребность в совершенствовании системы подготовки физкультурно-спортивных кадров как выше среднего, причем средняя оценка близка к границе с высоким уровнем, а мнение группы высоко однородно.

Таблица 1

Необходимость создания условий эффективности реализации функций здоровьесбережения физической культурой

Оцениваемый параметр	Среднегрупповые экспертные оценки ($x \pm \sigma$)		
	СП	НУ	РО
Улучшение системы подготовки специалистов к деятельности по здоровьесбережению	7,8 ± 0,7	5,8 ± 2,3	4,2 ± 1,7
Усиление пропаганды здорового образа жизни и регулярных занятий физической культурой	7,6 ± 2,0	4,3 ± 2,0	6,3 ± 1,1
Совершенствование системы организации физкультурно-активного отдыха	7,3 ± 2,0	5,2 ± 1,2	3,2 ± 1,4
Организация просвещения родителей в области физического воспитания и ЗОЖ детей	6,9 ± 0,7	3,3 ± 2,4	2,8 ± 0,7

Высокоактуальной и требующей совершенствования признана деятельность по пропаганде и популяризации идей здорового образа жизни, двигательной активности, занятий физической культурой. По данному вопросу поясним, что практически все эксперты воспринимали направленность пропагандистской работы исключительно как воздействие на детей и учащуюся молодежь. Популяризация оздоровительной физической культуры среди взрослого населения не считается необходимой, возможно, потому, что гражданами старших возрастов не осознается потребность в самом здоровом образе жизни, в двигательной активности.

Важность условий, касающихся организации физически активного отдыха населения, взрослые эксперты-неспециалисты оценивают ниже всех остальных экспертных групп (нижняя граница уровня ниже среднего). А выше всех (уровень выше среднего практически на верхней границе) важность даже несовершенствования, а, по сути, создания системы физкультурно-активного отдыха оценили специалисты. Научные работники при этом указывали на недостаточность, несвоевременность или несоответствие этнорегиональным реалиям существующих методик и программ активного отдыха населения; управленческие кадры – на отсутствие, формальность или недейственность механизмов организации активного отдыха населения, а также его пропаганды среди населения.

Кроме того, особенностью мнения экспертов-специалистов стало восприятие данного условия исключительно как организации семейного физкультурно-активного отдыха.

По такому условию, как физкультурно-воспитательное просвещение родителей, ведущими группами экспертов стали сами родители и педагоги. Интересно, что родители практически не осознают необходимости в повышении своей педагогической компетентности вообще и в области физического воспитания в частности – эти вопросы оказались практически вне сферы их родительских интересов и установок.

И даже специалисты (прежде всего педагоги), хотя и получили оценку, относящуюся к уровню выше среднего, в качестве цели такого просвещения назвали преимущественно участие родителей в обеспечении дис-

циплинированности детей, посещения уроков, самостоятельного выполнения физических упражнений (как домашних заданий).

Следующим пунктом было оценивание качества выполнения физической культурой присущих ей функций (блок 2) (табл. 2).

Прежде всего отметим, что все группы и подгруппы экспертов оказались единодушны во мнении, что, факто, занятия физической культурой в том организационно-содержательном и целеориентационном виде, как они есть, никакого воздействия не оказывают на сплочение семьи. Заметим, что эксперты-родители ранее вообще не задумывались и не рассматривали физическую культуру как возможное средство сплочения семьи. А эксперты-специалисты (прежде всего научные работники и педагоги) указали на имеющийся потенциал физической культуры в сплочении семьи, связав его с благотворным влиянием участия в любой организованной совместной деятельности. При анализе оценок функции поддержания работоспособности и хорошего самочувствия людей средние оценки всех групп экспертов не вышли за рамки низкого уровня.

На среднем или выше среднего уровнях оценены специалистами функции содействия нравственному, гражданско-патриотическому воспитанию личности, приобщения к национальным ценностям и традициям, освоения социальных норм и правил, предоставления позитивных образцов поведения. Кроме того, пусть и нецеленаправленно (по обоснованному мнению экспертов-специалистов), но достаточно эффективно реализуется функция содействия отвлечению детей и молодежи от антисоциальной активности. Как отметили педагоги и эксперты-родители, само включение детей, подростков и молодежи в физкультурно-оздоровительную деятельность является мощным фактором, препятствующим развитию у них неких деструктивных гражданско-политических установок.

Что касается функции содействия формированию здорового образа жизни, то низкие оценки связаны с двумя основными моментами. Во-первых, выяснилось ограниченное понимание сущности здорового образа жизни группами родителей и детей (как исключительно отсутствие вредных привычек).

Таблица 2

Качество выполнения физической культурой функций, связанных со здоровьесбережением населения

Оцениваемый параметр	Среднегрупповые экспертные оценки ($\bar{x} \pm \sigma$)		
	СП	НУ	РО
Содействие формированию специальных физкультурно-спортивных знаний и умений	5,5 ± 0,7	4,8 ± 1,3	3,3 ± 1,6
Содействие формированию интереса к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом	4,3 ± 1,5	4,2 ± 0,8	3,1 ± 1,2
Содействие формированию здорового образа жизни	4,6 ± 1,1	3,6 ± 1,3	3,2 ± 1,1
Поддержание работоспособности и хорошего самочувствия людей в процессе профессиональной деятельности	1,0 ± 0,2	1,5 ± 0,5	1,3 ± 0,4
Организация свободного времени населения	2,7 ± 1,3	3,5 ± 1,1	1,9 ± 0,5
Содействие приобщению детей и молодежи к национальным/региональным традициям и обычаям	6,5 ± 1,7	4,1 ± 1,6	4,4 ± 2,8
Содействие освоению детьми и молодежью социальных норм	4,1 ± 1,8	3,5 ± 1,3	2,9 ± 2,0
Предоставление детям и молодежи позитивных образцов для подражания	6,9 ± 2,1	5,5 ± 1,1	3,2 ± 1,9
Содействие сплочению семьи	2,7 ± 1,5	1,6 ± 0,8	2,4 ± 0,7
Содействие отвлечению детей и молодежи от антисоциальной активности	7,9 ± 0,9	6,5 ± 2,1	5,9 ± 1,1

Во-вторых, региональная культурная специфика такова, что с вредными привычками нет необходимости бороться средствами физической культуры, поскольку существуют достаточно действенные этнорелигиозные установки [25].

Нельзя признать эффективной и реализацию таких ведущих специальных функций, как формирование знаний и интересов в области физической культуры, самостоятельных занятий физическими упражнениями, физкультурно-спортивных интересов. По оценке ведущих групп и подгрупп экспертов, данные функции реализуются на уровне ниже среднего, причем мотивационная функция реализуется значительно хуже, чем образовательная. Взрослое население очень незначительно подвержено позитивному мотивационному и просветительскому влиянию физической культуры.

Следующий аспект экспертизы (блоки 3 и 4) предполагал количественную и качественную оценку социально-культурных, организационно-управленческих, личностно-профессиональных (кадровых) характеристик отрасли физической культуры, в том числе мотивационно-ценностных особенностей субъектов физкультурно-оздоровительной деятельности (табл. 3).

В блоке 3 экспертизы по аспектам качества подготовки выше всего экспертами-неспециалистами была

оценена подготовка учителей физической культуры к здоровьесберегающей деятельности (на уровне выше среднего); эксперты-специалисты оценили данный параметр в рамках среднего уровня.

С оценкой качества профессиональной подготовки тренеров к здоровьесберегающей деятельности сложилась противоположная картина: специалисты оценивают ее на уровне выше среднего, а спортсмены и их родители – на среднем уровне. В данной группе оценок можно указать и на низкую оценку участия родителей в физическом воспитании детей и организации их здорового образа жизни. При этом родители выразили и недостаточную готовность (уровень ниже среднего) к совершенствованию собственной компетентности по организации здорового образа жизни детей. В то же время эксперты-педагоги оказались более оптимистично настроены и пояснили, что активизировать родителей возможно, если разработать и организовать целенаправленную педагогическую (мотивационно-просветительскую) работу с ними.

Нравственные, коммуникативные и поведенческие качества участников физкультурно-оздоровительной деятельности были оценены экспертами достаточно высоко. Причем учащиеся и их родители дали оценки высокого уровня, а руководители (ведущие эксперты-специалисты) – уровня выше среднего.

Таблица 3

Социально-культурные, организационно-управленческие, личностно-профессиональные (кадровые) характеристики физической культуры, связанные с реализацией здоровьесберегающих функций (блок 3) и самооценкой образа жизни населения (блок 4)

Оцениваемый параметр	Среднегрупповые экспертные оценки ($\bar{x} \pm \sigma$)		
	СП	НУ	РО
Блок 3			
Качество профессиональной подготовки педагогов по физической культуре к здоровьесбережению	5,5 ± 1,6	6,2 ± 1,1	7,7 ± 2,0
Духовно-нравственные качества педагогов по физической культуре	7,2 ± 1,6	8,1 ± 1,9	8,6 ± 2,6
Духовно-нравственные качества тренеров	7,2 ± 1,3	8,7 ± 1,1	8,4 ± 2,0
Духовно-нравственные качества спортсменов	5,2 ± 1,2	6,3 ± 2,0	6,8 ± 2,5
Участие родителей в физическом воспитании детей	2,1 ± 1,6	1,9 ± 0,9	2,2 ± 1,5
Поведение спортсменов	5,4 ± 1,2	6,7 ± 2,0	6,6 ± 1,1
Культура общения	5,9 ± 2,5	6,7 ± 1,0	6,2 ± 1,1
Наличие физкультурных традиций	1,1 ± 0,5	2,1 ± 1,8	1,1 ± 0,6
Наличие спортивных традиций	5,7 ± 0,7	4,7 ± 1,7	4,1 ± 5,1
Наличие (достаточность) услуг и организаций оздоровительной физической культуры	3,8 ± 0,5	2,4 ± 1,0	2,1 ± 0,4
Представленность национальных видов спорта и т.п.	3,1 ± 0,6	3,5 ± 1,1	3,2 ± 0,5
Наличие системы организации физкультурно-активного отдыха	0,9 ± 0,3	1,2 ± 0,5	1,5 ± 0,7
Современность используемых физкультурно-оздоровительных технологий в системе ФВ	3,9 ± 1,1	–	–
Современность используемых физкультурно-оздоровительных технологий в физкультурно-спортивных комплексах	6,9 ± 0,9	–	–
Блок 4			
Наличие времени для занятий физической культурой	4,5 ± 1,6	6,1 ± 1,9	3,2 ± 1,6
Готовность потратить время на занятия физической культурой	4,3 ± 1,1	8,9 ± 2,5	1,9 ± 1,0
Готовность к физкультурно-активной самоорганизации жизни	8,9 ± 1,4	6,3 ± 1,0	3,1 ± 0,7
Широта интересов, прямо либо косвенно относящихся к физической культуре, здоровому образу жизни	6,1 ± 1,5	5,4 ± 1,9	2,9 ± 1,0
Сила мотивов, прямо либо косвенно относящихся к физической культуре, здоровому образу жизни	7,21 ± 2,0	5,19 ± 2,0	2,41 ± 1,5
Компетентность в области здорового образа жизни, физкультурно-оздоровительной деятельности	6,9 ± 1,6	5,1 ± 1,7	2,5 ± 1,8

Еще ряд характеристик – ресурсов личности, важных с точки зрения участия в физкультурно-оздоровительной деятельности, оценивались экспертами относительно самих себя, то есть осуществлялась самооценка. По наличию свободного времени самой «ресурсной» категорией оказались обучающиеся. Они же продемонстрировали и наибольшую готовность посвятить это время участию в различных формах физкультурно-оздоровительной деятельности. Отметим, что данный ответ оказался единственным, когда готовность посвятить время занятиям физической культурой и спортом оказалась выше (высокий уровень), чем наличие/возможность высвобождения этого времени (уровень оценки выше среднего). Самые низкие оценки присвоили родители, показатель готовности оценен как низкий, а наличие времени – как ниже среднего.

У экспертов-родителей также зафиксированы самые низкие показатели самооценки умений и способностей по физкультурно-активной самоорганизации жизни, здоровому образу жизни, а также компетентности в данной области (здоровый образ жизни, физическая рекреация) – уровень ниже среднего. Кроме того, необходимо отметить, что само наличие в изучаемых республиках системы физкультурно-активного отдыха населения оценено всеми группами экспертов как низкое, ближе к нижней границе данного уровня. Таким образом, формирование компетенций, интересов, установок населения в сфере физической рекреации должно предваряться созданием самой системы такой деятельности. Мотивационные параметры экспертной самооценки (широта интересов и сила мотивов в области физической культуры, здорового образа жизни) наиболее проблемными представляются у взрослого населения (на основе мнения родителей) – оценки на уровне ниже среднего, ближе к нижней границе, что

полностью соотносится с предыдущими результатами экспертной оценки.

Наконец, экспертиза отрасли по социально-культурным характеристикам. Эксперты сошлись во мнении, что в республиках Северного Кавказа традиции, связанные с осуществлением физкультурно-оздоровительной деятельности, действуют слабо, в отличие от спортивных традиций. А реальный учет физкультурно-оздоровительных потребностей населения оценен всеми группами экспертов на среднем уровне, что не может считаться удовлетворительным. Еще ниже (уровень ниже среднего) оценена представленность национальных видов спорта и т.п. в системе физического воспитания, рекреационной деятельности.

Проведенные исследования, обработка и анализ их результатов свидетельствуют о необходимости совершенствования человеческих ресурсов физической культуры, что справедливо для специалистов, родительской общественности и непосредственных участников физкультурно-оздоровительной деятельности. Обобщение и интерпретация эмпирических данных позволяют схематически определить направленность данной деятельности (табл. 4).

В табл. 4 здоровьесберегающие функции физической культуры представлены ранжировано, по степени увеличения экспертных оценок качества их реализации (от более проблемных к менее проблемным). Обобщенное востребованное содержание деятельности по совершенствованию человеческих ресурсов физической культуры сформулировано на основе выявленных дефицитов в мотивационно-ценностной, компетентностной, поведенческо-деятельностной сферах респондентов – в контексте их психологической, теоретической и практической готовности участвовать в реализации здоровьесберегающих функций физической культуры.

Таблица 4

Социально-культурные, организационно-управленческие, личностно-профессиональные (кадровые) характеристики физической культуры, связанные с реализацией здоровьесберегающих функций (блок 3) и самооценкой образа жизни населения (блок 4)

Группы человеческих ресурсов физической культуры – субъекты физкультурно-оздоровительного образования		Функции физической культуры, связанные со здоровьесбережением населения	Востребованное содержание деятельности по совершенствованию человеческих ресурсов физической культуры			
<p>Специалисты в области физической культуры и спорта: управленческие кадры и научные работники, педагоги, волонтеры</p>	<p>Непосредственные участники физкультурно-оздоровительной деятельности: профессиональные спортсмены; физкультурники; учащаяся молодежь с ограниченным объемом двигательной активности</p>	<p>Родительская общественность</p>	Поддержание работоспособности и хорошего самочувствия людей в процессе профессиональной деятельности	<p>Развитие мотивации и ценностного отношения к участию в физкультурно-оздоровительной деятельности</p>	<p>Формирование совокупности компетенций, необходимых для участия в реализации здоровьесберегающих функций физической культуры</p>	
			Содействие сплочению семьи			<p>Сопровождение практической физкультурно-оздоровительной активности граждан</p>
			Организация свободного времени населения			
			Содействие освоению детьми и молодежью социальных норм			
			Содействие формированию здорового образа жизни			
			Содействие формированию интереса к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом			
			Содействие формированию специальных физкультурно-спортивных знаний и умений			
			Содействие приобщению детей и молодежи к национальным/региональным традициям и обычаям			
			Содействие отвлечению детей и молодежи от антисоциальной активности			
			Предоставление детям и молодежи позитивных образцов для подражания			

Исходя из результатов эмпирического исследования констатируется наличие проблем в реализации физической культурой функций, обеспечивающих здоровьесбережение населения. Это подтверждается теоретическими выводами, которые были сделаны на основе изучения современных публикаций по схожей проблематике, фундаментальных теоретических работ в исследуемой области и отражены в ранее опубликованных авторских статьях [25–27 и др.]. Примечательно, что полученные данные согласуются с результатами многолетних исследований, проведенных российскими учеными и касающихся таких аспектов, как вовлеченность россиян в физкультурно-спортивную деятельность, приверженность принципам здорового образа жизни, степень влияния физкультурно-досуговой активности населения на самочувствие и здоровье граждан, качество и доступность предлагаемых физкультурно-оздоровительных, физкультурно-образовательных и прочих услуг, качество подготовки физкультурно-спортивных кадров и т.п.

Исследователи С.И. Самыгин и Н.П. Любецкий (2007, 2020) указывают на недопустимо низкие показатели двигательной активности россиян, как на важную причину ухудшения здоровья нации: «физической культурой систематически занимается всего лишь 10,6% населения Российской Федерации, хотя для обеспечения здоровья нации, по мнению ученых, эта цифра физкультурников должна равняться примерно 30% от населения страны...», притом что «...главный системообразующий фактор продолжительности жизни – это ежедневная или хотя бы три раза в неделю двигательная активность людей (в течение 60–90 мин в день)...» [11]. В целом ученые констатируют наличие негативных тенденций и осуществляют поиск способов комплексного изменения ситуации к лучшему [28].

Также Н.С. Горяинова (2014–2018) указывала на несформированность у российской молодежи ценностного отношения к здоровью, обосновывая это, в числе прочего, последствиями кризиса физической культуры и спорта [7, 8, 29]. Недостаточная доступность и/или качество физкультурно-спортивных услуг фиксировались В.Е. Кирсановым (2008), Л.В. Жестянниковым (2011), О.Н. Степановой (2011–2019) [9, 10, 30] и др.

О необходимости системного решения проблем совершенствования кадровых ресурсов как ведущего условия решения организационно-экономических, социально-педагогических и др. проблем функционирования отрасли, обеспечения ее конкурентно-развивающего и здоровьесберегающего влияния на личность, общество, государство говорится в работах О.А. Мосиной (2019–2020), С.А. Хазовой (2012–2021), Ю.Д. Якубова (2012–2023) [18, 31, 32] и др. Также недостаточную социальную эффективность функционирования физической культуры и спорта в ее различных аспектах раскрывает В.Б. Барабанова (2012–2019) [4].

Среди исследований последних лет можно отметить работу А.В. Сергеева, в которой четко раскрывается назревшая необходимость модернизации системы государственного управления непосредственно физическим воспитанием учащейся молодежи [3].

Таким образом, несмотря на систематически предпринимаемые государством меры по модернизации российской системы образования в сфере физической культуры, еще не достигнута требуемая эффективность реализации ее здоровьесберегающих функций.

Заключение

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование показало, что в настоящее время зафиксированы недостатки реализации здоровьесберегающих функций физической культурой на уровне Северокавказского региона. По данным экспертной оценки были уточнены наиболее востребованные направления деятельности, обеспечивающей коррекцию установок и представлений, обогащение знаний и умений различных субъектов физкультурно-оздоровительной деятельности в области целей и задач, средств и методов реализации здоровьесберегающих функций физической культуры и т.д.

Содержательными направлениями образовательной деятельности определены: мотивационно-ценностное, ориентированное на формирование мотивов и ценностных ориентаций населения в области включения в различные виды физкультурно-оздоровительной деятельности, ее организационно-управленческого и содержательно-методического обеспечения; образовательно-воспитательное, связанное с созданием и трансляцией востребованных знаний и теоретических умений, необходимых для реализации здоровьесберегающих функций физической культуры; деятельностно-поведенческое, направленное на организацию, поддержку и сопровождение реальной активности субъектов в разных видах физкультурно-оздоровительной деятельности, ее организационно-управленческом, содержательно-методическом обеспечении.

Субъектные направления образовательной деятельности, обеспечивающие совершенствование кадровых ресурсов физической культуры, целесообразно дифференцировать по основаниям подготовленности субъектов к включению в реализацию здоровьесберегающих функций, выраженности различных проблем функционирования отрасли (управленческих, мотивационных, образовательных и прочих), специфике и социокультурным задачам самих субъектов: педагогически-ориентированное (подготовка и переподготовка педагогических работников, а именно учителей физической культуры, тренеров, инструкторов по оздоровительной физической культуре и т.д.), административно-ориентированное (подготовка и переподготовка руководителей физкультурно-спортивных организаций, менеджеров разного уровня и т.д.), общественно-ориентированное (подготовка волонтеров, добровольных помощников), семейно-ориентированное (подготовка родителей, иных членов семей). Для разных групп требуются специфический методический инструментарий, подбор адекватных форм организации образовательной деятельности.

Практическая значимость проведенных исследований заключается в возможности выстроить систему повышения эффективности реализации здоровьесбере-

гающих функций физической культуры на основе совершенствования кадровых ресурсов отрасли посредством организации целенаправленной теоретической, практической и психологической подготовки разных субъектов физкультурно-оздоровительной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований мы связываем с поиском методологических ориентиров, определением эффективных средств, методов, организацион-

ных форм образовательной деятельности, направленной на совершенствование разных групп кадровых ресурсов для повышения эффективности функционирования физической культуры, а также с созданием целостной системы совершенствования разных групп кадровых ресурсов, с разработкой социально-управленческих и психолого-педагогических механизмов ее функционирования.

Список источников

1. Сергеев А.В. Условия эффективности государственного управления физическим воспитанием студентов // Теория и практика физической культуры. 2021. № 4. С. 47–49.
2. Барабанова В.Б., Корстин И.К. Физическая культура и спорт как фактор национальной безопасности, оздоровления нации и формирования здорового образа жизни населения XXI века // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 201.
3. Якубов Ю.Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2019. № 2. С. 177–182.
4. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. 2022. Т. 31, № 1. С. 113–137. doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137
5. Панова Л.В., Панова А.Ю. Анализ ключевых индикаторов всеобщего охвата услугами здравоохранения населения России // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 3 (144). С. 123–131. doi: 10.17922/2071-3665-2022-21-3-123-131
6. Москаленко В.Ф. Концептуальные подходы к формированию современной профилактической стратегии в здравоохранении: от профилактики медицинской к профилактике социальной. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 240 с.
7. Горяинова Н.С. Формирование ценностных приоритетов российской студенческой молодежи в современных условиях: факторы влияния // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 2 (46). С. 114–120.
8. Горяинова Н.С., Попова М.В., Самыгин С.И. Здоровье и спорт в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 36–39. doi: 10.23672/SAE.2018.5.14091
9. Кирсанов В.Е. Спорт как институт социализации молодежи // Власть. 2008. № 10. С. 87–91.
10. Степанова О.Н., Латушкина Е.Н. Диагностический инструментальный мониторинг удовлетворённости потребителей качеством физкультурно-спортивных услуг // Теория и практика физической культуры. 2019. № 5. С. 44–46.
11. Самыгин С.И., Любецкий Н.П., Гафиятулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации. М. : РУСАЙНС, 2020. 235 с.
12. Franze M., Fendrich K., Schmidt C.O., Fahland R.A., Thyrian J.R., Plachta-Danielzik S., Seiberl J., Hoffmann W., Splieth C.H. Implementation and evaluation of the population-based programme «Health literacy in school-aged children» (GeKo^{kids}) // Journal of Public Health. 2011. Vol. 19 (4). P. 339–347. doi: 10.1007/s10389-011-0421-7
13. Childs J., Lofton R. Masking attendance: How education policy distracts from the wicked problem(s) of chronic absenteeism // Educational Policy. 2021. Vol. 35 (2). P. 213–234. doi: 10.1177/0895904820986771
14. Ирхина И.В., Никулин И.Н., Исаев И.Ф., Кролевецкая Е.Н. Образовательная среда вуза как фактор стимулирования направленности студентов на занятия физической культурой // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 31–32.
15. Sokolenko M.O., Sokolenko L.S., Sidorchuk L.P. et al. The role of physical culture development in higher education institutions // Colloquium-Journal. 2022. Vol. 9-1 (132). P. 19–21.
16. Sokolenko M.O., Sokolenko L.S., Sidorchuk L.P. et al. Health-forming activities of teachers in higher education institutions // Colloquium-Journal. 2022. Vol. 9-1 (132). P. 23–25.
17. Abdillah I.L., Lusmilasari L., Hartini S. Instruments to measure health literacy among children: A scoping review // Jurnal Promosi Kesehatan Indonesia. 2021. Vol. 16, № 2. P. 79–87. doi: 10.14710/JPKI.16.2.79-87
18. Мосина О.А., Матайс М.И. К вопросу реализации оздоровительно-рекреационной деятельности в контексте социальной работы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 185. С. 119–124. doi: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-119-124
19. Великая Н.М., Гребняк О.В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 2. С. 33–44. doi: 10.22394/2304-3369-2023-2-33-44
20. Manzheley I.V., Chernyakova S.N., Cherepenin E.V. Educational potential of the university's physical culture and sports environment // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 17, iss. 2. P. 390–400.
21. Серафимович И.В., Шляхтина Н.В., Бобылева Н.И. Профессиональное мышление и социально-психологические особенности менеджеров в образовании // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 2 (103). С. 288–303. doi: 10.15507/1991-9468.103.025.202102.288-303
22. Fletcher A.C., Glen H., Elder Jr., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // Journal of Research on Adolescence. 2000. Vol. 10 (1). P. 29–48. doi: 10.1207/SJRA1001_2
23. Стреленко А.А. Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. 290 с.
24. Simon P., Blanchet A. Interaction microanalysis of foster care research using THEME // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. P. 4–11. doi: 10.3389/fpsyg.2022.956259
25. Мамадиев А.Х. Региональный подход к проектированию системы управления развитием физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 2. С. 33–42. doi: 10.24412/2305-8404-2022-2-33-42
26. Мамадиев А.Х., Хазова С.А. Концептуальные основания проектирования системы управления человеческими ресурсами отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне // Kant. 2021. № 4 (41). С. 282–288. doi: 10.24923/2222-243X.2021-41.51
27. Sum K.W.R., Wallhead T., Ha S.C.A., Sit H.P.C. Effects of physical education continuing professional development on teachers' physical literacy and self-efficacy and students' learning outcomes // International Journal of Educational Research. 2018. Vol. 88. P. 1–8. doi: 10.1016/j.ijer.2018.01.001
28. Горяинова Н.С. Стратегии повышения здоровья студенческой молодежи в современной России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 1 (49). С. 62–68.
29. Лукьяненко В.П. Методологический коллапс концепции преподавания учебного предмета «Физическая культура» // Народное образование. 2021. № 6 (1489). С. 93–109.
30. Жестяников Л.В., Мироненко В.В., Пронин С.А., Хитев А.В. Оценка состояния спортивных объектов в Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 3 (73). С. 66–74.

31. Мосина О.А., Хазова С.А., Килимник А.А. Организационно-педагогическое обеспечение физкультурно-оздоровительного направления геронтообразования // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2019. № 2. С. 68–73.
32. Насыров И.Р., Якубов Ю.Д. Представительства субъектов Федерации как институт межрегионального сотрудничества (опыт Республики Татарстан) // Регионология. 2023. Т. 31, № 4 (125). С. 684–700. doi: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.684-700

References

- Sergeyev, A.V. (2021) Usloviya effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya fizicheskim vospitaniyem studentov [Conditions for the effectiveness of public administration of students' physical education]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 4. pp. 47–49.
- Barabanova, V.B. & Korstin, I.K. (2015) Fizicheskaya kul'tura i sport kak faktor natsional'noy bezopasnosti, ozdorovleniya natsii i formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya XXI veka [Physical culture and sport as a factor in national security, nation health, and the formation of a healthy lifestyle in the 21st century]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2-3. P. 201.
- Yakubov, Yu.D. (2019) Sovershenstvovaniye politiko-pravovogo regulirovaniya fizkul'turno-sportivnoy sfery v Rossiyskoy Federatsii [Improving the political and legal regulation of the physical culture and sports sphere in the Russian Federation]. *Vlast'*. 2. pp. 177–182.
- Tikhonova, N.Ye. & Slobodenyuk, Ye.D. (2022) Bednost' rossiyskikh professionalov: rasprostranennost', prichiny, tendentsii [Poverty of Russian professionals: prevalence, causes, and trends]. *Mir Rossii*. 1 (31). pp. 113–137. doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137
- Panova, L.V. & Panova, A.Yu. (2022) Analiz klyuchevykh indikatorov vseobshchego okhvata uslugami zdavookhraneniya naseleniya Rossii [Analysis of key indicators of universal health coverage in Russia]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 3-21 (144). pp. 123–131. doi: 10.17922/2071-3665-2022-21-3-123-131
- Moskalenko, V.F. (2011) *Kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu sovremennoy profilakticheskoy strategii v zdavookhraneni: ot profilaktiki meditsinskoj k profilaktike sotsial'noy* [Conceptual Approaches to the Formation of a Modern Preventive Strategy in Healthcare: From Medical to Social Prevention]. Moscow: GEOTAR-Media.
- Goryainova, N.S. (2014) Formirovaniye tsennostnykh prioritetov rossiyskoy studencheskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh: faktory vliyaniya [Formation of value priorities of Russian student youth in modern conditions: influencing factors]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 2 (46). pp. 114–120.
- Goryainova, N.S., Popova, M.V. & Samygin, S.I. (2018) Zdorov'ye i sport v sisteme tsennostnykh oriyentatsiy studencheskoy molodezhi [Health and sports in the system of value orientations of student youth]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. 5. pp. 36–39. doi: 10.23672/SAE.2018.5.14091
- Kirsanov, V.Ye. (2008) Sport kak institut sotsializatsii molodezhi [Sports as an institution of youth socialization]. *Vlast'*. 10. pp. 87–91.
- Stepanova, O.N. & Latushkina, Ye.N. (2019) Diagnosticheskiy instrumentariy monitoringa udovletvorennosti potrebiteley kachestvom fizkul'turno-sportivnykh uslug [Diagnostic tools for monitoring consumer satisfaction with the quality of physical education and sports services]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 5. pp. 44–46.
- Samygin, S.I., Lyubetskii, N.P. & Gafiatulina, N.Kh. (2020) *Sotsial'noye zdorov'ye rossiyskoy molodezhi v epokhu globalizatsii* [Social Health of Russian Youth in the Era of Globalization]. Moscow: RUSAYNS.
- Franze, M. et al. (2011) Implementation and evaluation of the population-based programme Health Literacy in School-Aged Children (GeKoKidS). *Journal of Public Health*. 19 (4). pp. 339–347. doi: 10.1007/s10389-011-0421-7
- Childs, J. & Lofton, R. (2021) Masking attendance: How education policy distracts from the wicked problem(s) of chronic absenteeism. *Educational Policy*. 35 (2). pp. 213–234. doi: 10.1177/0895904820986771
- Irkhina, I.V. et al. (2021) Obrazovatel'naya sreda vuza kak faktor stimulirovaniya napravlenosti studentov na zanyatiya fizicheskoy kul'turoy [The educational environment of the university as a factor in stimulating students' focus on physical education]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 3. pp. 31–32.
- Sokolenko, M.O. et al. (2022) The role of physical culture development in higher education institutions. *Colloquium-Journal*. 9-1 (132). pp. 19–21.
- Sokolenko, M.O. et al. (2022) Health-forming activities of teachers in higher education institutions. *Colloquium-Journal*. 9-1 (132). pp. 23–25.
- Abdillah, I.L., Lusmilasari, L. & Hartini, S. (2021) Instruments to measure health literacy among children: A scoping review. *Jurnal Promosi Kesehatan Indonesia*. 2 (16). pp. 79–87. doi: 10.14710/JPKI.16.2.79-87
- Mosina, O.A. & Matays, M.I. (2020) K voprosu realizatsii ozdorovitel'no-rekreatsionnoy deyatel'nosti v kontekste sotsial'noy raboty [On the implementation of health and recreation activities in the context of social work]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 185 (25). pp. 119–124. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-119-124
- Velikaya, N.M. & Grebnyak, O.V. (2023) Razvitiye chelovecheskogo potentsiala v usloviyakh tsifrovoy transformatsii v sovremennoy Rossii [Developing human potential in the context of digital transformation in modern Russia]. *Voprosy upravleniya*. 2 (17). pp. 33–44. doi: 10.22394/2304-3369-2023-2-33-44
- Manzheley, I.V., Chernyakova, S.N. & Cherepenin, E.V. (2024) Educational potential of the university's physical culture and sports environment. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2 (17). pp. 390–400.
- Serafimovich, I.V., Shlyakhtina, N.V. & Bobyleva, N.I. (2021) Professional'noye myshleniye i sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti menedzherov v obrazovanii [Professional thinking and socio-psychological characteristics of education managers]. *Integratsiya obrazovaniya*. 2-25 (103). pp. 288–303. doi: 10.15507/1991-9468.103.025.202102.288-303
- Fletcher, A.C. et al. (2000) Parental influences on adolescent involvement in community activities. *Journal of Research on Adolescence*. 10 (1). pp. 29–48. DOI: 10.1207/SJRA1001_2
- Strelenko, A.A. (2023) *Sotsial'no-pertseptivnaya determinatsiya roditel'sko-detskogo vzaimodeystviya* [Social-perceptual determination of parent-child interaction]. Vitebsk: P. M. Masherov Vitebsk State University.
- Simon, P. & Blanchet, A. (2022) Interaction microanalysis of foster care research using THEME. *Frontiers in Psychology*. 13. pp. 4–11. doi: 10.3389/fpsyg.2022.956259
- Mamadiyev, A.Kh. (2022) Regional'nyy podkhod k proyektirovaniyu sistemy upravleniya razvitiyem fizicheskoy kul'tury i sporta [Regional approach to designing a management system for the development of physical culture and sports]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport*. 2. pp. 33–42. doi: 10.24412/2305-8404-2022-2-33-42
- Mamadiyev, A.Kh. & Khazova, S.A. (2021) Kontseptual'nyye osnovaniya proyektirovaniya sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami otrasli fizicheskoy kul'tury i sporta na regional'nom urovne [Conceptual foundations for designing a human resources management system for the physical culture and sports industry at the regional level]. *Kant*. 4 (41). pp. 282–288. doi: 10.24923/2222-243X.2021-41.51
- Sum, K.W.R. et al. (2018) Effects of physical education continuing professional development on teachers' physical literacy and self-efficacy and students' learning outcomes. *International Journal of Educational Research*. 88. pp. 1–8. doi: 10.1016/j.ijer.2018.01.001
- Goryainova, N.S. (2015) Strategii povysheniya zdorov'ya studencheskoy molodezhi v sovremennoy Rossii [Strategies for improving the health of student youth in modern Russia]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 1 (49). pp. 62–68.
- Luk'yanenko, V.P. (2021) Metodologicheskiy kollaps kontseptsii prepodavaniya uchebnogo predmeta "Fizicheskaya kul'tura" [Methodological collapse of the concept of teaching Physical Education]. *Narodnoye obrazovaniye*. 6 (1489). pp. 93–109.
- Zhestyannikov, L.V. et al. (2011) Otsenka sostoyaniya sportivnykh ob'yektov v Rossiyskoy Federatsii [Assessing the condition of sports facilities in the Russian Federation]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 3 (73). pp. 66–74.

31. Mosina, O.A., Khazova, S.A. & Kilimnik, A.A. (2019) Organizatsionno-pedagogicheskoye obespecheniye fizkul'turno-ozdorovitel'nogo napravleniya gerontoobrazovaniya [Organizational and pedagogical support for the physical culture and health direction of gerontological education]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika*. 2. pp. 68–73.
32. Nasyrov, I.R. & Yakubov, Yu.D. (2023) Predstavitel'stva sub'yektov Federatsii kak institut mezhhregional'nogo sotrudnichestva (opyt Respubliki Tatarstan) [Representative offices of the subjects of the Federation as an institution of interregional cooperation (experience of the Republic of Tatarstan)]. *Regionologiya*. 4-31 (125). pp. 684–700. doi: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.684-700

Информация об авторах:

Мосина О.А. – д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (Краснодар, Россия). E-mail: kuvshinovaoa@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3303-6387

Мамадиев А.Х. – канд. экон. наук, зав. кафедрой физического воспитания Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова (Грозный, Россия). E-mail: max15.68@mail.ru. ORCID: 0009-0002-0726-5987

Хазова С.А. – д-р пед. наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: snkhazova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-5652-6269

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.A. Mosina, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Institute of Marketing and Social and Information Technologies (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: kuvshinovaoa@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3303-6387

A.Kh. Mamadiyev, Cand. Sci. (Economics), head of the Physical Education Department, Grozny State Oil Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov (Grozny, Russian Federation). E-mail: max15.68@mail.ru. ORCID: 0009-0002-0726-5987

S.A. Khazova, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: snkhazova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-5652-6269

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.09.2025;
одобрена после рецензирования 05.10.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 25.09.2025;
approved after reviewing 05.10.2025; accepted for publication 10.10.2025.*